

М. А. Дьяконов

**Очерки из истории сельского
населения в Московском
государстве**

(XVI—XVII вв.)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. А. Дьяконов**
Очерки из истории сельского населения в Московском государстве: (XVI—
XVII вв.) / М. А. Дьяконов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 356 с.

ISBN 978-5-4241-5405-8

Издание археографической комиссии. Оттиск из летописи занятий архео-
графической комиссии, выпуск XII.

ISBN 978-5-4241-5405-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

неизбѣжныхъ одностороннихъ заключеній и выводовъ въ данной области историческаго изученія.

Нѣкоторые изъ очерковъ были уже напечатаны въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. Въ настоящемъ изданіи три очерка перепечатываются лишь съ назначительными измѣненіями и дополненіями, именно очерки о половникахъ, бобыляхъ и задворныхъ людяхъ ¹⁾. Въ первый очеркъ вошла часть также напечатанной статьи— „Въ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія“ ²⁾. Но ббльшая половина перваго очерка и очерки второй и шестой появляются въ печати впервые. Выдержки изъ послѣдняго очерка были, однако, сообщены на десятомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность А. Ѳ. Бычкову и Археографической Коммисіи, благодаря вниманію которыхъ настоящій трудъ могъ быть напечатанъ.

Юрьевъ
19 мая 1896 г.

¹⁾ «Половники поморскихъ уѣздовъ», Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 г., № 5; «Бобыли въ XVI и XVII вѣкахъ», тамъ же, 1896 г., № 4, и «Задворные люди», тамъ же, 1897 г., № 12.

²⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1893 г., № 6.

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

Крестьяне старожильцы или старинные.

Первый общій московскій законъ, ограничивающій крестьянскую свободу, вызывалъ и вызываетъ рядъ недоумѣнй. Остановимся на нѣкоторыхъ.

Установивъ единообразный срокъ перехода и условія платы за пользованіе дворомъ, Судебники не упоминаютъ ни о какихъ другихъ ограниченіяхъ. Значить-ли это, что они и не существовали въ то время? Весьма сомнительно. Укажемъ для примѣра на грамоту великаго князя Ивана Васильевича 1462 года сотникамъ и старостамъ Бѣлоозерскаго уѣзда, по которой предписано было вывозить крестьянъ Кириллова монастыря не иначе, какъ заплативъ за нихъ монастырское серебро, т.-е. крестьянскіе долги монастырю ¹⁾. Правило это ни отмѣнено, ни подтверждено княжескимъ Судебникомъ. Полагаемъ, что оно осталось въ силѣ и по изданіи этого Судебника, хотя бы въ видѣ частнаго закона. Отмѣтимъ еще двѣ грамоты великаго князя Василія Васильевича 1455—1462 года, на основаніи которыхъ Троицкій Сергіевъ монастырь получилъ право не выпускать совсѣмъ крестьянъ изъ своихъ вотчинъ Бѣжецкаго и Углицкаго уѣздовъ ²⁾. Нѣтъ основаній думать, что монастырь потерялъ эту льготу съ изданія Судебника 1497 года. Вотъ уже два, допустимъ, частныхъ изъятія изъ правилъ о крестьянскомъ выходѣ.

Въ XVI вѣкѣ могли возникнуть и новыя изъятія какого-нибудь иного рода, а царскій Судебникъ сохранилъ безъ перемѣны основныя правила о крестьянскомъ выходѣ, измѣнивъ лишь размѣры пожилого и установивъ плату за повозъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ почти никакихъ свидѣтельствъ за первую поло-

¹⁾ А. Э. I, № 73.

²⁾ Тамъ же, № 64 и А. И. I, № 59.

вину XVI вѣка по данному вопросу. Однако и за это время важно отмѣтить уставную грамоту (къ сожалѣнію, дефектную) крестьянамъ Маревской слободы 1530 года. Въ ней читаемъ: «...тяглой чрезъ сію мою грамоту, а слободчики его примуть къ Солгѣ жити, и мнѣ того велѣти опять назадъ отвезти къ той Соли, отъ которой къ нимъ придетъ, а на слободчикѣхъ мнѣ велѣти взяти заповѣди 10 рублевъ московскую» ¹⁾. Не смотря на дефектъ, можно съ очевидностью заключить изъ этихъ словъ, что грамотой не только запрещено принимать тяглыхъ людей, а пришедшихъ велѣно возвращать назадъ, но даже установленъ штрафъ за пріемъ такихъ людей. Между тѣмъ Судебникъ царскій не говоритъ ничего специально о тяглыхъ крестьянахъ, и это молчаніе Судебника подало поводъ къ заключенію, что право отказа предоставлено всякимъ крестьянамъ безъ различія тяглыхъ и нетяглыхъ ²⁾. Правда, высказано иное, совершенно противоположное мнѣніе, что «со временъ Ивана Васильевича Грознаго мы видимъ уже укрѣпленіе тяглыхъ людей», что «со второй половины XVI вѣка съ тяглыми людьми обращаются какъ съ крѣпостными» ³⁾. И къ счастью, для второй половины XVI вѣка имѣется нѣсколько документальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно отчасти провѣрить столь противоположныя мнѣнія. Такихъ данныхъ немного, и онѣ заслуживаютъ разбора каждая порознь.

Начнемъ съ болѣе ранняго свидѣтельства, которое, помимо даты, интересно еще тѣмъ, что не обратило на себя должнаго вниманія изслѣдователей.

Въ Судебникѣ царскомъ имѣется любопытная статья (91), уже давно обратившая на себя вниманіе. Въ ней сказано: «а торговымъ людямъ городскимъ въ монастырѣхъ не жити, а жити имѣ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити». Четверть вѣка назадъ это постановленіе разсматривалось какъ «первое извѣстіе о прикрѣпленіи посадскихъ людей къ посаду (къ тяглу). Запрещается задаваться за частныхъ лицъ во избѣжаніе тягла». Съ послѣдней точки зрѣнія та же статья разбирается въ толь-

¹⁾ Д. къ А. И. I, № 26.

²⁾ Проф. *Ө. И. Леонтовичъ*. Крестьяне юго-западной Россіи, стр. 22 — 23 прим.; проф. *В. И. Сергѣевичъ*. Русскія юридическія древности. Т. I, 197.

³⁾ *Б. Н. Чичеринъ*. Опыты по исторіи русскаго права, 190; *Prof. Dr. I. Engelmann*. Die Leibeigenschaft in Russland, 27, 38—39.

ко что появились чрезвычайно интересномъ трудѣ— «Закладничество-патронатъ»¹⁾. Къ сожалѣнію, по своей краткости и различію редакцій въ разныхъ спискахъ эта статья Судебника можетъ вызвать недоумѣнія при ея толкованіи. Это затрудненіе однако устраняется, благодаря современному комментарию къ этой статьѣ, ускользнувшему отъ вниманія исследователей.

Въ постановленіяхъ Стоглава помѣщена весьма любопытная 98 глава о властелинскихъ и монастырскихъ слободахъ. Глава эта несомнѣнно вызвана невошедшимъ въ Стоглавъ царскимъ вопросомъ: «Да у монастырей и у князей и у бояръ слободы вновь починены, а гдѣ бывали старыя извѣчныя слободы, государская подать и земельная тягъ изгибла, и впередъ какъ тому быть? И възрите в дѣдовы и в батковы в уставныя книги, каковъ былъ указъ слободамъ, инобы такъ и нынѣ учинити». Соборъ по этому вопросу, повидимому, вспомнилъ недавній приговоръ 1550 года 15 сентября и внесъ его въ Стоглавъ съ нѣкоторыми измѣненіями. По старому приговору было постановлено, «что слободамъ всѣмъ новымъ тянути з грацкими людьми во всякое тягло и з судомъ». Соборъ постановилъ: «и мы нынѣ тотъ приговоръ помнимъ,—въ новыхъ слободахъ вѣдаетъ Богъ да ты, государь, о причь суда». Далѣе, повидимому, постановлено вновь: «а новыхъ бы слободъ не ставити и дворовъ многихъ (новыхъ) въ старыхъ слободахъ не прибавляти, развѣе отъ отца дѣтемъ или отъ тестя зятіи или отъ братіи братіи выставливатися и своими дворы жити; а опричныхъ прихожимъ людемъ градскимъ и сельскимъ въ тѣхъ старыхъ слободахъ новыхъ дворовъ не ставити». Таковы основныя постановленія о властелинскихъ и монастырскихъ слободахъ. Къ нимъ присоединено еще нѣсколько подробностей, имѣющихъ важное значеніе для выясненія вопроса о правѣ перехода тяглыхъ людей. Соборъ упомянулъ между прочимъ: «а нынѣ твой царскій приговоръ съ нами: что въ тѣ въ новыя слободы вышли посадккіе люди послѣ описи (писца), и тѣхъ бы людей изъ новыхъ слободъ опять вывести въ городъ на посадъ. И о томъ вѣдаетъ Богъ да ты, государь, какъ тебѣ о нихъ Богъ извѣститъ». Это, очевидно, старое право, подтвержденіе или озмѣну котораго соборъ предоставляетъ

¹⁾ М. Владимірскій-Будановъ. Христоматія по исторіи русскаго права. 1873 года, прим. 230 къ Суд. цар. Н. Павловъ-Сильванскій. Закладничество-патронатъ, стр. 25—26.

усмотрѣнію государя. А вотъ новое правило: «а съ посаду людей вперёдъ городскихъ въ слободу не называти и не примати, развѣ казаковъ нетяглыхъ людей». Кромѣ того разрѣшено въ опустѣвшіе двory старыхъ слободъ «называти сельскихъ людей пашенныхъ и непашенныхъ по старинѣ, какъ преже сего было; а отказывати тѣхъ людей о сроцѣ о Георгіевѣ дни осеннемъ по государеву (цареву) указу по старинѣ же». Точно также и изъ слободъ, «которые христіяне похотятъ итти въ городъ на посады или въ села жити, и тѣмъ людямъ итти вольно о сроцѣ о Юрьевѣ дни съ отказомъ по нашему царскому указу»¹⁾.

Передъ нами цѣлое Уложеніе о порядкѣ прѣма новыхъ жильцовъ въ монастырскія и властелинскія слободы. Изъ него явствуетъ, что въ общемъ порядкѣ перезывать жильцовъ со стороны было запрещено, кромѣ не тяглыхъ городскихъ людей. Принимать же тяглыхъ городскихъ людей было безусловно запрещено, и вышедшихъ послѣ писцовъ вѣчно было вернуть назадъ. Только въ опустѣвшіе слободскіе двory можно было называть сельскихъ людей по старинѣ. За слобожанами сохранено право перехода по старинѣ. И такъ, тяглые городскіе люди по этому уложенію въ правѣ перехода въ значительной мѣрѣ ограничены. Огражденіе тяглыхъ интересовъ, примѣнительно къ городскому населенію, нашло выраженіе въ ст. 91 Судебника. Въ правилахъ же Судебника о крестьянскомъ переходѣ, повторенныхъ и въ позднѣйшихъ уставныхъ грамотахъ, нѣтъ еще никакого отраженія той же идеи. Это однако вовсе не означаетъ, что обезпеченіе тяглыхъ интересовъ въ волостяхъ не обращало на себя вниманія правительства. Самая идея объ огражденіи фискальныхъ интересовъ одинаково была примѣнима ко всѣмъ тяглымъ людямъ, какъ къ городскимъ, такъ и къ волостнымъ, и на практикѣ закрѣпленіе къ тяглу въ волостяхъ наблюдается, какъ указано ниже, одновременно съ подобными же мѣрами относительно городского населенія²⁾.

Второй примѣръ. Передъ нами сотная Серпуховская 1551—1552 года съ писцовыхъ книгъ князя Василья Фуликова. Въ ней

¹⁾ И. Ждановъ. Матеріалы для исторіи стоголаваго собора, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1876 г. № 7, стр. 57; Стоглавъ, Казань. 1862 г., стр. 412—414.

²⁾ Въ Судебникѣ сказано: «А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село». Въ нѣкоторыхъ уставныхъ грамотахъ это изложено иначе: «А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость и изъ волости въ городъ». А. Э. I, № 257; А. И. I, № 165.

указано на посадѣ 20 тяглыхъ церквей и 42 крестьянскихъ двора, «которые у тѣхъ церквей на церковныхъ мѣstech живутъ безъ пашни», одинъ дворъ пустой и два пустыхъ мѣста, кромѣ келій. Вслѣдъ за этимъ въ сотной записано: «а городцкимъ людемъ торговымъ и мастеровымъ въ тѣхъ дворахъ на церковныхъ мѣstech не жити; а которые городцкіе люди торговые и мастеровые учнутъ въ тѣхъ дворахъ жити, и Серпуховскому сотцкому і всѣмъ городцкимъ людемъ тѣхъ людей ис тѣхъ дворовъ вывозити да сажати в свои в старые двory в тяглые». Сотная содержитъ правило о вывозѣ вышедшихъ городскихъ тягленцевъ безъ всякаго суда и сыска. Какъ могло такое правило попасть въ писцовую книгу? Оно могло быть взято или изъ Судебника (ст. 91) или изъ писцоваго наказа. Писцовый наказъ, значить, могъ содержать предписаніе о вывозѣ городскихъ тягленцевъ. Это соображеніе подтверждается и указаніемъ писцовой книги Водской пятины 1568—1569 года; въ ней сказано: «да въ Корѣлу жь на посадѣ на тяглые пустые двory, по наказу царя и великаго князя дьяковъ... наведено изъ-за монастырей торговыхъ людей 4 дв.»¹⁾

Подобный же фактъ находимъ въ писцовой Каширской книгѣ 1577—1579 года. Тамъ упомянута «на Коширѣ-жь слобода Рыболовская, надъ Сасинымъ болотцемъ, противъ города», «а нынѣ даны мѣста подъ двory, старымъ рыболовомъ и новикомъ, всего

¹⁾ П. Симсонъ. Исторія Серпухова, стр. 329; А. Г. Иллискій. Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ, *Историч. Обзор.* 1897 г. т. IX, стр. 133. Ср. Акты о тягл. насел. II, № 17, грамота 1563 года на Балахну; въ ней сказано, что у Троицкаго монастыря въ городѣ и за городомъ на посадѣ 2 двора, «и прежде сего у загороднаго двора сажались люди въ троецкую слободу безъ тягла, и сего де лѣта троицкіе двory въ городѣ и на посадѣ приписалъ Прокощъ Цвилленевъ къ молодымъ людемъ въ нашу тяглы... и ты бы балахонцомъ въ троецкіе двory вступатися не велѣлъ, и тягла бы на нихъ посадцкіе люди не имали ни котораго, и беретъ бы еси того накрѣпко, чтобы въ троецкомъ въ осадномъ дворѣ жилъ одинъ дворникъ, а въ загородномъ бы дворѣ потому жь жилъ одинъ дворникъ и слуги монастырскіе... а которые молодые люди ставили двory къ загородному къ троецкому двору въ слободу, а тягла съ тѣхъ дворовъ не давали, и съ тѣхъ бы людей наше тягло и всякія подати балахонцы имали по Прокощеву писму Цвилленева». Еще тамъ же, №№ 22 (1574) и 34 (1599): по послѣдней грамотѣ разрѣшено посадить дворникомъ въ монастырскій дворъ посадскаго человека. А. И. I, № 193 (1575): «А игумену Кирику, или иной кто по немъ будетъ, торговыхъ астраханскихъ посадцкихъ людей и жилищевъ на свои монастырскіе мѣста не имати». Подобные же факты указаны Н. Павловымъ-Сильванскимъ, наив. соч., стр. 26, прим. 2.

9 мѣсть (одно старосты), а людей у нихъ тожь, хоромы на нихъ пожгли татарова въ 79 году, а рыболова живутъ на Коширѣ боярскимъ дворомъ на дворничествѣ, а миме ровошились по селомъ и по деревнямъ, а нынѣ велѣно имъ въ старой въ Коширской слободѣ дворы ставити и рыба на государевъ обиходъ ловити; а приказано рыболовскому старостѣ старыхъ рыболовей смыскавъ ввозити въ слободу въ Рыболовскую, а новыхъ не съ тяглыхъ мѣсть называть въ то же число, какъ было рыболовей на Коширѣ прежде сего» ¹⁾.

Приказъ о сыскѣ и вывозѣ старыхъ рыболововъ данъ, конечно, писцами, но не иначе, какъ на основаніи наказа. На этотъ разъ сыску и возвращенію на старыя мѣста подлежатъ не тяглые посадскіе жильцы, а жители рыболовной слободы, лежащей за городомъ; приказъ о выводѣ ихъ совершенно категориченъ и стоитъ въ прямомъ противорѣчьи съ правилами Судебника о крестьянскомъ выходѣ.

Вотъ и еще одинъ интересный фактъ. Посадскіе люди г. Свіяжска подали царю Ѳеодору Ивановичу челобитную объ уменьшеніи податныхъ тягостей и при этомъ указали, что изстари ихъ было 700 человекъ, а теперь только 80, и «которые деи Свіяжскіе посадцкіе жилцы вышли жить за монастыри и за детей боярскихъ и за татаръ въ дворники и за Троецкой монастырь и за Богородицкой въ закладчики, а съ ними деи ныне никакихъ тяглей не тянутъ». Царь Ѳеодоръ Ивановичъ въ 1586 году пожаловалъ челобитчиковъ, предоставилъ имъ разныя льготы и въ то же время предписалъ: «а которые посадцкіе жилцы ныне живутъ за монастыри и за детми боярскими и за татары въ дворникахъ и за Троецкимъ монастыремъ и за Богородцкимъ въ закладчикѣхъ, и тѣхъ всѣхъ со всѣми ихъ животы сыскавъ велѣли есмь вывести назадъ и тягль имъ съ посадцкими людьми тянути по прежнему» ²⁾. Это распоряженіе о вывозѣ любопытно особенно потому, что челобитчики объ этомъ даже и не просили; царь издаетъ его по собственному почину.

Въ исторической литературѣ уже давно отмѣчены подобные же факты, касающіеся волостныхъ тяглыхъ людей. Такъ въ уставной Важской грамотѣ 1552 года предоставлено посадскимъ и волостнымъ людямъ «на пустыя мѣста дворовые на посадѣ и

¹⁾ Писцовыя книги Московскаго государства ч. 1, отд. II, стр. 1303.

²⁾ Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина ч. III, стр. 228—229.

въ станѣхъ и въ волостѣхъ, въ пустыя деревни и на пустоши и на старыя селища хрестыянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглицевъ хрестыянъ изъ-за монастырей выводить навадъ безсрочно и безпошлинно и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того» ¹⁾. Рядомъ съ этимъ въ жалованныхъ грамотахъ Строгановымъ 1564 и 1568 годовъ не только запрещено называть и принимать «тяглыхъ людей и писменныхъ», но велѣно такихъ тяглицевъ, прїѣхавшихъ къ Строгановымъ, отсылать обратно на прежнія мѣста жительства по отпискамъ мѣстныхъ властей ²⁾.

Въ дополненіе къ этому можно привести за XVI вѣкъ цѣлый рядъ распоряженій, воспреещающихъ землевладѣльцамъ принимать и селить тяглыхъ и письменныхъ людей. Такіе запреты вовсе не были новостью. Они ведутъ свое начало отъ XV и даже XIV столѣтія. Но въ тѣ вѣка подобныя запреты, обращенныя къ землевладѣльцамъ, лишь доказываютъ, что мѣстныя правительства не могли принять прямыхъ мѣръ къ ограниченію крестьянскаго

¹⁾ А. Э. I, стр. 238. Рѣчь идетъ о монастыряхъ, потому что на Вагѣ и не было другихъ землевладѣльцевъ. Въ челобиты Важанъ сказано: «а изъ становъ и изъ волостей хрестыяне ровошились въ монастыри безсрочно и безъ отъазу, а иные де посадскіе люди и становые и волостные кой-куда безвѣстно ровобрелись наровнь».

²⁾ Д. къ А. И. I, стр. 169 и 173; ср. *Б. Н. Чичеринъ. Опыты etc.* 190. Въ грамотахъ сказано: «а прїѣдетъ кто къ Григорью (въ другой грамотѣ: къ Якову) изъ иныхъ городовъ нашего государства или изъ волостей, тяглые люди съ женами и съ дѣтми и стануть о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылати намѣстники или волостели или выборные головы, и Григорью тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтми, отъ себя отсылати опять въ тѣ-же города, изъ котораго города о которыхъ людехъ отпишутъ именно, а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не примати ихъ». Эти слова не вполне согласуются съ мнѣніемъ, высказаннымъ по поводу вышеприведеннаго мѣста Вакской грамоты. Право возвращать старыхъ тяглицевъ толкуется какъ «исключеніе изъ общаго правила, объясняемое особыми условіями мѣстной жизни». Причиной ухода тяглицевъ были злоупотребленія намѣстниковъ и ихъ тиуновъ. По челобитю Важанъ намѣстники замѣнены выборными органами и имъ предоставлено ушедшихъ вывостить обратно. «Предполагалось, конечно, что они и сами должны возвратиться, такъ какъ причина ухода ихъ уничтожена». Русск. юрид. древн. т. I, 241. Мы полагаемъ, что ограниченія выхода тяглицевъ не стоятъ ни въ какой связи съ тою или иною организаціею мѣстнаго управленія: намѣстники и волостели также, какъ и выборные головы, получили право вызывать обратно вышедшихъ тяглицевъ, и притомъ безразлично, вышли-ли они въ срокъ и съ отъазомъ, или съ нарушеніемъ этихъ правилъ.

перехода; «отъ князя, запрещающаго переходъ, крестьяне отлынули бы въ удѣлы, гдѣ переходъ дозволенъ». При существованіи нѣсколькихъ княжествъ такіе запреты ограничивали лишь права землевладѣльцевъ и лишь фактически стѣснили свободу перехода ¹⁾. Съ объединеніемъ Руси подъ главенствомъ Москвы такія косвенныя ограниченія сдѣлались излишними: въ рукахъ Московскаго правительства было достаточно прямыхъ средствъ, чтобы устранить невыгодное явленіе выхода изъ тягла. Однако, старое правило, ограничивающее землевладѣльцевъ въ приемѣ тяглицевъ, продолжаетъ существовать и въ XVI вѣкѣ ²⁾. Оно могло сохра-

¹⁾ *Б. И. Чичеринъ*. Опыты etc., 174—182; *Погодинъ*. Историко-критическіе отрывки, II, 222—225; *Булгаевъ*. Крестьяне на Руси, 1860 г. стр. 49—54; *В. И. Сергѣевичъ*. Вольные и невольные слуги Московскихъ государей *Наблюдатель*, 1887, № 1, 66—76; Русск. юридич. древности, I, 195—197.

²⁾ Въ жалов. грам. 1517 г. на дикіе лѣса въ Устюжскомъ уѣздѣ: «и кого къ собѣ... и мое в. кн. отчины и неписменныхъ», А. Э. I, № 163; въ жал. гр. на дикія мѣста въ Двинскомъ уѣздѣ 1524 г.: «людей къ собѣ звати на тѣ мѣста нетяглыхъ и неписменныхъ... а писменныхъ тяглыхъ да и лихихъ людей... и тѣхъ имъ къ собѣ не принимати», тамъ же, № 385; въ грамотѣ Троицкому монастырю 1533 г.: «привзвати имъ въ то сельцо и въ деревни тѣхъ же людей, которые изъ того сельца и изъ деревень розошлись, да и не писменныхъ и не тяглыхъ; а писменныхъ людей и тяглыхъ изъ иныхъ волостей не звати и не примати», Акты о тягл. насел. II, № 7; въ грамотѣ Вологодскимъ сокольникамъ 1540 г.: «и кого къ собѣ ни призвовать на тотъ лѣсъ жити людей не писменныхъ и не тяглыхъ», А. И. I, № 295; тоже повторено въ грамотѣ 1548 г., тамъ же, № 301; въ жал. грам. Муромскому Борисоглѣбскому монастырю 1541 г. апр. 21: «кого къ собѣ призвовать жити крестьянъ неписменныхъ и нетяглыхъ», Грам. Коллег. Экон., по Муромскому уѣзду № 6/1773; въ грамотѣ Рождественскому Вогородицкому монастырю въ г. Владимірѣ на с. Ватюшково 1541 г. сент. 22: «и архимандриту въ то село называти крестьянъ неписменныхъ и нетяглыхъ», тамъ же, по Владимірскому уѣзду, № 17/1704; въ грамотѣ Ватчанамъ Шестаковскаго городка 1546 г.: «которые учнутъ нынѣ приходить на лѣсъ жити неписменные и нетяглые», А. Э. I, № 210; въ грамотѣ Вассіоновой пустыни Каргопольскаго уѣзда 1547 г.: «лѣсъ сѣчи, и дворы ставити, и пашню пахати, и людей къ собѣ называти не писменныхъ и не тяглыхъ», А. И. I, № 147; въ льготной грамотѣ Ив. Гр. Нагому 1575 г.: «а называти ему на лготу крестьянъ отъ отцовъ дѣтей, и отъ братьей братью, и отъ дядь племянниковъ, и отъ сусѣдъ захребетниковъ, а не съ тяглыхъ черныхъ мѣсть, а съ тяглыхъ черныхъ мѣсть на лготу ему крестьянъ не называти», Акты о тягл. нас. II, № 24; то же самое въ льготной грамотѣ княгинѣ Оксинѣ Телятевской 1575 г., тамъ же, № 25; въ писцовой книгѣ 1580 г. земель Семіона Векбулатовича въ Тверскомъ уѣздѣ: «а на пустыя выти называти жницовъ на лготу, отъ отцовъ дѣтей, отъ дядь племянниковъ, или кто нибуди заволостной порядитца..., а тутошнихъ крестьянъ селчанъ и деревенщиковъ съ